

По дороге из дворца Императора в повозке Пятого принца царило тягостное молчание: каждый думал о своем, и напряжение в сердцах молодых людей было густым и душным. Господин Ли смотрел на городские улицы, покрытые маревом холода, через щель оконных занавесок, и по отрешенному выражению его словно покрытого инеем лица становилось ясно, что думы в душе юноши отнюдь не радостные.

В один момент Ли Инчунь перевел на Пятого принца взгляд и сказал:

— Сопроводите меня завтра к госпоже Ван.

Фу Ичжэнь на миг замер уверенной наглости, напитавшей чужой голос, и с ухмылкой ответил:

— Разве не стоит в начале спросить о моих делах? Может этот принц занят.

— Не время для шуток, — сказал господин Ли строгим голосом и продолжил, не дав человеку рядом с собой возразить: — Мне кажется все более подозрительным, как хоу желает поскорее замять это дело. Если то, что сказал Мин Цзе правда, и генерал знает будущее — спешит ли он к чему-то? Или чего-то опасается? Надо бы вызвать того юнца еще раз и переговорить с ним: рассказать все нам он, конечно же, откажется, но, думаю, выторговать несколько фактов, чтобы проверить правдивость его слов, мы сможем. Тогда творящееся в столице станет яснее.

— Думаешь, что столице что-то происходит?

— Город у ног Императора вечно кипит, а недра его чернее дна горшка. Неплохо к разным вещам быть готовыми.

— М-м-м, — только и протянул Пятый принц. Он не мог возразить, да и не желал этого делать.

У поместья Фэн господин Ли и Фэнцзи покинули экипаж и вошли в ворота поместья. Фу Ичжэнь отправился по своим делам и, коротко взглянув ему в след, Ли Инчунь лишь сильнее закутался в меховой плащ. Идущая рядом с ним Фэнцзи, едва двое вошли в галерею, идущую мимо Сада орхидей и Сада камелии, ускорила шаг.

— Если пойдешь पहले господина начнут слухи, — через время осадил ее господин Ли. — А я из-за ноги пока бегать с тобой наравне не могу.

— Я все волнуюсь за господина, — вместо ответа сказала девушка, старательно вытягивая шею и словно стараясь заглянуть за высокие стены Сада камелий.

— Разве не он приставил тебя ко мне? Когда Фэн Жун выздоровеет, вряд ли похвалит тебя за небрежность.

— Я волнуюсь! — возмутилась Фэнцзи. — Здоровье у нашего господина хорошее, болеет он редко, но если уж — может лежать в постели неделями. На сердце у меня не спокойно...

— Лишняя тревога ни к чему не приведет, — заметил господин Ли, но уже через мгновение, словно не сумев выдержать выражения искреннего волнения на лице служанки, вздохнул. — Заглянем в нему. Расскажем о последних делах.

Фэнцзи тут же радостно вскинулась, не веря своей удаче, и хотела была броситься к заветным алым воротам бегом — но быстро одернула себя, оставшись степенно ступать рядом с господином Ли. Время, за которое они неспешно дошли до дверей Сада орхидей, на самом деле едва ли заняло половину палочки благовоний, но за него Фэнцзи вся извелась и готова была,

кажется, стуча в дверь, попросту вышибить ее.

На этот раз из-за створок раздался не тот же голос, что утром. Спокойно и сдержанно ответила Мэйхуа:

— Молодой господин отдыхает, к нему нельзя. Приходите позже.

— Это я! — тут же ответила Фэнцзи. — Мы с господином Ли вернулись от Императора и хотим рассказать что-то молодому господину!

— Он спит, — с едва уловимой ноткой снисходительности ответила Мэйхуа. — Скажите мне, а я передам.

— Мыждемся, пока господин Фэн проснется, — сказал Ли Инчунь прежде, чем Фэнцзи принялась спорить. Взглядом он призвал ее к порядку и девушка, поджав губы, нехотя замолкла. — Пошлите ко мне сразу, как молодой господин придет в себя.

— Хорошо, — после мгновения промедления ответила Мэйхуа. Кажется, подчиняться Ли Инчуню ей претило, но и грубить ему служанка не смела. На этом, не утолив ни тревоги, ни беспокойства, двоим пришлось уйти от ворот Сада орхидей.

Господин Ли остаток дня в своей небрежной манере убеждал Фэнцзи, что бояться за молодого господина не стоит и он оклемается в ближайшее время, а вскоре к нему присоединился и даос Ян, который оставался сегодня в Саду камелий. Заклинатель не знал красивых слов и сложных убеждений, но в речи его была искренность, что помогала Фэнцзи успокоиться куда более, чем холодная рациональность Ли Инчуна. Юноша подобной эмоциональности мог только уязвленно поджать губы, но раздражающее успокоение было лучше непрекращающейся тревоги, потому вскоре господин Ли вернулся к книгам, что отобрал для него учитель Юань, и на жалостливые взгляды девушки в сторону стены, что отделяла Сад орхидей от Сада камелий, перестал обращать внимание.

Однако, несмотря на заверения Ли Инчуна, ни ночью, ни следующим утром молодому господину поместья Фэн не стало лучше. Лекарь Линь, ухаживающий за ним, пришел в Сад камелий намного позже положенного и первоначально на осторожные вопросы отвечать не желал. Господин Ли, впрочем, был настойчив, да и встревоженное лицо Фэнцзи, мелькавшее рядом, от которого даже в самой черствой душе невольно просыпалось сопереживание и нежность, не могло оставить старика Линя безразличным.

Ловко смешивая для господина Ли обычное его утреннее лекарство, старик Линь рассказал:

— Второй день жар господина Фэна не спадает, а симптомы становятся все хуже. Я много лет лечу людей, от богатых господ до крестьян, но не могу припомнить, чтобы когда-то сталкивался с таким. Кроме того меня тревожит...

Лекарь Линь задумчиво замолчал, а Фэнцзи подалась вперед:

— Что? Что не так с господином?

— Не с ним, но с его болезнью, — ответил лекарь. В иное время он был ворчлив и немногословен, но теперь говорил откровенно, глядя мутными глазами куда-то сквозь своих слушателей. — Господин Ли этого не знает, а ты еще сама в те годы была мала, но наша старшая госпожа, матушка молодого господина и барышни, через несколько лет после рождения молодого господина понесла еще одного ребенка. Беременность и роды прошли

хорошо, то оказался крепкий, здоровый мальчик, но через несколько месяцев он захворал. Меня в поместье не было, городские лекари выхаживали его, но сделать ничего не смогли. Жар у юного господина так же не уходил несколько дней и он был слишком мал, чтобы это вынести. Сейчас мне кажется, что молодой господин болен тем же недугом.

Замерший в дверях, словно ничего из происходящего на самом деле его не интересовало, Ян Вэньян охнул:

— Неужели родовое проклятье?!

— Которое идет с самого младшего в роду? — спросил Ли Инчунь и даос Ян замолк. Сам он в родовых проклятиях и проклятиях в целом разбирался, несмотря на свое положение, весьма посредственно, но предполагал, что если в одной семье двое умирают при схожих обстоятельствах, это ни что иное, как чей-то злой умысел. Мысль эта так явно отразилась на простом лице Ян Вэньяна, что Фэнцзи возмущенно воскликнула:

— Молодой господин не собирается умирать!

— Я так и не говорил, — ответил даос Ян. — Но все же согласись, что обстоятельства....

Фэнцзи не стала больше слушать: посмотрела на Ян Вэньяна так, словно он осквернил могилы ее предков, и порывом зимнего ветра вылетела из комнаты, не закрыв за собой двери. Холодный воздух с улицы ехидно пробрался в натопленные покои и колючими пальцами коснулся щек господина Ли, оставляя на них бледный румянец. Юноша спросил:

— А иные симптомы у нашего молодого господина и того ребенка схожи?

— Юный господин был слишком мал, чтобы говорить о каких-то симптомах, и сгорел всего за пару дней. Городские лекари, занимавшиеся его лечением, после мне рассказали, что юный господин тяжело дышал и много потел: это с нашим случаем схоже.

— Лекарь Линь, но вы ведь сможете его вылечить? — спросил Ян Вэньян, невольно подавшись вперед. Он вырос в цзянху, где редко когда мучались обычными человеческими болезнями, оттого жар виделся ему чем-то таинственным, непонятным и очень опасным.

— Конечно, я приложу все силы! — возмутился старик Линь, но больше ничего не сказал. Он проследил, чтобы господин Ли принял свои лекарства, и, озабоченный состоянием молодого господина, покинул внутренние покои, чтобы вернуться в свой флигель и собрать для Фэн Жуна новое лекарство.

Через время в Сад камелий вернулась Фэнцзи: печальная и встревоженная сверх всякой меры. Ее глаза в любой момент, кажется, готовы были пролиться слезами, но девушка рассказала:

— Молодому господину очень худо. Я вынудила Мэйцзи и Мэйхуа меня пустить, но молодой господин все время спит, потому даже поговорить с ним не удалось. Он выглядит таким бледным и слабым, что я не знаю даже...

Фэнцзи всхлипнула и прикрыла лицо рукавом. Она только что пришла с улицы, потому морозный румянец все еще красил ее черты, но из-за общей бледности лица лег он рваными пятнами, словно девушка и сама была больна.

— Твое горе лучше ему не сделает, — заметил господин Ли и Фэнцзи тут же вскинулась:

— А что же мне, улыбаться как ни в чем не бывало?! Мне грустно от того, что молодому господину худо, и я грущу — что же в этом такого? Едва удалось увидеть его раз в несколько дней и даже словом обмолвиться не удалось! Еще и под дверьми вновь столкнулась со служанками наложницы Чжоу: пока господин болен, старая госпожа в обход его все дела передала наложнице, потому в павильоне Грушевого аромата сейчас праздник! Эти дрянные девки так скалятся!.. Ух, так бы и!..

— Наложница Чжоу каждый день посылает кого-то к молодому господину? — спросил Ли Инчунь, и раздражение Фэнцзи взбурлило еще более:

— Мэйхуа сказала, что приходят утром и вечером! Больному нужен покой, а они все стучат в ворота и просят к нему, словно чего-то!.. — тут Фэнцзи на миг замерла, глаза ее округлились, а брови удивленно вскинулись. Она подалась к Ли Инчуню: — Господин, не хотите ли вы намекнуть, что это наложница Чжоу виновна в болезни молодого господина?

— Я такого не говорил, — коротко ответил юноша, но Фэнцзи его будто не слышала:

— И ведь верно выходит: у них плохие отношения и наложница Чжоу хочет продвинуть своих детей, тогда как молодой господин ей только мешает. После смерти нашей старой госпожи наложница Чжоу думала сделаться хозяйкой в поместье, но старый господин почил тоже, а наш господин ко власти ее не подпускал. Неужели решила отомстить?!

— Но как такое может быть? — удивился Ян Вэньян, который рассуждения девушки слушал предельно внимательно: — За едой и водой господина разве не пристально следят?

— Они живут в одном доме, так что было бы желание напакостить! — махнула рукой Фэнцзи. — А ведь, если подумать, лекарь Линь сказал, что почивший от болезни юный господин родился через несколько лет после нашего молодого господина — выходит, примерно в одно время с Фэн Диши! Выходит, его мать не желала соперника сыну и от юного господина!..

— У тебя нет доказательств, — спокойно сказал Ли Инчунь и, словно только теперь вспомнив о его присутствии, Фэнцзи бросилась к юноше:

— Господин Ли, вы ведь умный! Я могу только рассуждать, но если вы возьметесь разобраться!..

— Не думаю, что тут есть, в чем разбираться, — сказал было господин Ли, но девушка продолжила лишь настойчивее:

— Если ничего не найдете — так тому и быть, но если отыщите — сможете спасти нашего молодого господина! Господин Ли, что вам стоит, а человеку целая жизнь!

Упрашивая, Фэнцзи опустилась рядом с креслом Ли Инчуня на колени и вцепилась мертвой хваткой в его одежды, безнадежно сминая тяжелую ткань. Господин Ли пытался было высвободиться из чужих рук, но они становилась будто все сильнее и тонкие на вид девичьи пальцы ему не поддавались.

— Что ты от меня хочешь? — спросил господин Ли. — Чтобы я пошел к наложнице Чжоу и принялся ее допрашивать? Пусть ваш молодой господин относится ко мне по-особенному, но я все же гость и не должен лезть в домашние дела.

— Придумайте что-нибудь! — взмолилась Фэнцзи. — Вы же наверняка можете!

— Верно, господин Ли, чего вам стоит, — присоединился Ян Вэньян. Ли Инчунь бросил на него горящий взгляд, но юношу от глупых речей чужое недовольство не остановило: — Если так задуматься, то захворал молодой господин после того, как вы подставили его перед Императором: так это будет и вашим извинением.

— Вдвоем против меня сговорились? — прищурился Ли Инчунь, но кроме этого не стал спорить. Он перестал пытаться высвободить свою одежду и тяжело вздохнул. — Подготовь мне плащ, — сказал господин Ли Фэнцзи. — Первым делом наведаемся к матушке Сяоху.

Девушка тут же утерла слезы и бросилась собирать господина Ли: пусть он не планировал покидать поместье, визит к иному старшему родственнику мог быть важнее, чем встреча с Императором. Вся страна лежит у ног Его Величества, и последний нищий считается его подданным: в полном дыр сердце легко найти место для мелкой ошибки случайного человека. Со старшими родственниками же предстояло жить в одном доме остаток жизни и, поговаривали, в загробном мире они могли повлиять на карму: никому не хотелось понапрасну расстраивать таких людей! Ли Инчунь оделся скромно, но изящно, подчеркнув высоким горлом плаща свой особенный статус в поместье Фэн, а легким ханьфу с цветочным узором по подолу — молодость. Даже Фэнцзи, закончив с одеждой господина Ли и осмотрев его, неожиданно для себя довольно качнула головой: такой достойный молодой человек! Тут же, однако, девушка вспомнила, кто прячется в этих красивых одеждах и отогнала опасное наваждение.

Ян Вэньян оказался менее прозорливым: дождавшись Ли Инчуна и Фэнцзи у ворот двора, он, взглянув на них, воскликнул:

— Господин Ли, вас не узнать!

Фэнцзи из-за спины молодого человека неистово замотала головой, растрепав собранные в тугие пучки у ушей волосы, но даос Ян не внял ее предупреждениям. Раньше, чем он смог почуять неладное, Ли Инчунь, приподняв бровь, спросил:

— Почему же?

Ян Вэньян, пригладив рукой седую бороду, задумался. В ученичестве у него была привычка в моменты тяжелых раздумий посасывать кончик каллиграфической кисти и сейчас, силясь подобрать слова, даос Ян едва не засунул подобным образом себе в рот собственную бороду. Вовремя опомнившись, он кашлянул и сказал:

— Вы кажетесь... таким молодым и полным сил.

— Наглец, — беззлобно отозвался господин Ли, проходя мимо. — Я ведь в любом случае младше тебя.

На это даосу Яну ответить было нечего и, бросив на Фэнцзи непонимающий взгляд, он поспешил за Ли Инчуном. Нагнав его — что, впрочем, из-за хромого шага юноши сделать было очень просто, — Ян Вэньян спросил:

— Господин Ли, что вы хотите делать?

— Поговорить с матушкой Сяоху, — ответил Ли Инчунь. От тяжелого шага дыхание его быстро сбивалось, потому говорил он мало. — Если в поместье что-то происходит, она должна об этом знать более всех.

Фэнцзи, догнав молодых людей, подхватила господина Ли под руку словно наложницу и

позволила опереться на себя: Ли Инчунь досадливо поджал губы, но ничего на ее вольность не ответил.

Ян Вэньян меж тем поразился:

— То есть вы в самом деле верите, что нашего молодого господина могли отравить?

— Когда это он твоим господином сделался? — тут же ревниво спросила Фэнцзи. — Вот передам Его Высочеству твои слова, посмотрим, что он сделает!

— Чего ты, Фэн-цзе, я же только шучу, — улыбнулся даос Ян, но под белоснежным ханьфу холодный пот выступил на его спине.

— И не называй меня этим глупым именем! — строго добавила Фэнцзи. Теперь к даосам она не испытывала никакого почтения и гоняла их всюду безжалостно, с Дами иногда обращаясь куда ласковее. Глядя на нее Ли Инчунь думал, что, пусть девушка не всегда может свои чувства облечь в правильные выводы, интуиция ее работает хорошо. Между тем спор был завершён и взгляд Фэнцзи, только что гордый и суровый, мягкой водой, полной ожидания и страха, обратился к Ли Инчуню. — Господин, вы в самом деле думаете?..

— Я знаю слишком мало, чтобы что-то предполагать, — сказал через мгновение промедления господин Ли. — Надо расспросить матушку Сяоху — потом уж делать выводы.

— Вы считаете, что она может быть к этому причастна? — ужаснулся Ян Вэньян.

— Вороний рот! — возмутилась Фэнцзи и, ловко извернувшись, попыталась пнуть даоса. К ее несчастью между ними все еще ковылял Ли Инчунь, потому достать Ян Вэньяна девушке не удалось, и оставалось лишь ругаться. — Старая госпожа души не чает в молодом господине, с чего бы ей заниматься такими ужасами?! Да, он не всегда почтителен и кроток, но по разговорам старших служанок выходит, что характером пошел к деда, потому старая госпожа выделяет его среди внуков особенно! На прошлый новый год барышне Сяолин она пожаловала из своих драгоценностей бусы из морского жемчуга, барышне Баочжай серебряные серьги с перламутровым фениксом, господину Диши нефритовую подвеску со знаком поместья, а нашему молодому господину знаете что?

— Что? — зачарованно спросил Ян Вэньян, что описанные девушкой сокровища очень ярко представил.

— Паланкин из красного дерева, шестьдесят лян серебра и яшмовый перстень, принадлежавший когда-то генералу Фэну! Вот как старая госпожа нашего молодого господина любит — а ты говоришь!

Даос Ян внезапно понял, отчего взгляд Пятого принца при упоминании Фэн Жуна всегда наполняется легким раздражением: в самом деле казалось, словно молодой господин родился с зачарованной яшмой во рту. И все же зависть Ян Вэньяна была легкой и светлой, потому долгого удивляться чужой удачливости он не смог и спросил:

— Так если это не матушка Сяоху, зачем мы к ней идем?

— Она может знать что-то важное, — коротко ответил Ли Инчунь.

— Думаете если бы она знала, что молодому господину кто-то хочет зла, не вмешалась бы? — возмутилась Фэнцзи.

— Старые люди как она редко выходят за пределы поместья, — сказал господин Ли. — Единственное для нее тут развлечение, это разговоры со слугами и домашними: кто-то случайно мог ей сболтнуть лишнего, что госпоже ничего значить не будет, но для нас окажется зацепкой, — Ли Инчунь оглядел своих спутником. — Понимаете?

Оба кивнули — на самом деле они едва поняли его слова. Фэнцзи всю жизнь жила в поместье и хорошо его знала, но на людей — за исключением своего молодого господина, — обращала мало внимания, потому интриги меж носителями одной фамилии ей были чужды. Ян Вэньян же был из цзянху: это не просто так называли «миром боевых искусств», так как в самом деле казалось, словно заклинатели живут в совсем другом месте, с иными правилами и приличиями. О нем и говорить не стоило.

Неспешно компания пришла к Бамбуковому двору, в котором жила старая госпожа, и который меж собой служанки и посетители называли Кошачьим павильоном. Уже у ворот господина Ли встретил пушистый страж: на высоком столбе, высокомерно оглядывая пришедших, словно своих слуг, сидел пухлый черный кот. Оставалось загадкой, как он смог забраться так высоко, но в один момент Ли Инчуню подумалось, что, должно быть, каждое утро слуги специально приносят лестницу, чтобы водрузить кота наверх, а вечером снимают — по иному и быть не могло. Губы господина Ли от этого представления дернулись, но он сумел сохранить лицо безразличным.

Фэнцзи убежала внутрь, доложить слугам матушки Сяоху о прибывших гостях. У дверей Бамбукового двора тоже стояли молодые служанки, но даже между слугами в знатных домах была четкая иерархия, потому с ними Фэнцзи общаться не стала и сразу пошла к доверенной мамке старой госпожи. Младшие девушки у ворот робко опустили глаза и лишь иногда между собой переглядывались, словно безмолвно обсуждая гостей. Ни господин Ли, ни даосы Пятого принца комнат почти не покидали, потому взглянуть на них каждый раз было интересно. При чужих Ян Вэньян принял степенный облик, перестав задавать странные вопросы. Черный кот с воротины смотрел так пронзительно, словно точно видел, что у Ли Инчуня на душе.

Фэнцзи вернулась в момент, когда больная нога господина Ли стала незаметно под полами плаща подрагивать и он думал уже, как бы незаметно облокотиться на беззаботно разглядывающего плывущие по серому небу облака Ян Вэньяна. Девушка подхватила господина Ли под руку и провела в Бамбуковый двор. Сразу Ли Инчуня не приняли, но отвели в боковую комнату, позволили сесть и напоили теплым чаем. К господину Ли зашла старшая служанка госпожи и от ее имени попросила обождать: матушка Сяоху молилась у домашнего святилища. С чуть смущенной улыбкой и хорошими манерами Ли Инчунь легко располагал к себе людей, потому у этой женщины узнал, что с госпожой молится наложница Чжоу.

Когда старшая служанка вышла, Фэнцзи поразилась:

— Мне она и слова лишнего не скажет, хотя знаем друг друга уже сколько!..

— Ты просто извечно хмурая и торопливая, — ответил Ли Инчунь. — Старшие таких людей не любят. Верно, даос Ян?

— Ну, человек на человека не приходится...

Не обратив внимания на его робкий ответ, господин Ли добавил.

— Не пытайся перед ней казаться серьезной и взрослой: она в тебе юную девушку видеть все одно не перестанет, но раздражится. А если хочешь показаться смышленной, так возраст тут не причем.

Фэнцзи хотела что-то ответить, но не нашлась со словами и серьезно задумалась. Через время господина Ли пригласили во внешнюю комнату матушки Сяоху и, переглянувшись с своими спутниками, он бесстрашно туда отправился.

Старая госпожа ожидала на почетном месте, но выглядела она совсем не так, какой Ли Инчунь запомнил ее в последний раз. Матушка Сяоху была одета в строгие одежды почти без украшений, волосы ее были скреплены лишь деревянной шпилькой, а на лице не было белил или румян — особенно стали заметны теперь морщины под глазами и в уголках губ женщины. Она в самом деле была стара. Наложница Чжоу, сидящая подле старой госпожи, тоже одета была скромно, но в ее образе не чувствовалось особенной печали или тревоги.

Быстро приняв приветствия господина Ли, матушка Сяоху сказала, чуть высокомерно вздернув подбородок:

— Простите, господин, что не могу оказать вам достойного приема. По какому делу вы прибыли?

— Госпоже не стоит извиняться, — сказал Ли Инчунь, кротко опустив глаза. — Это этот скромный человек должен просить прощения за то, что потревожил вас. Вы выглядите бледной. Быть может, мне зайти позже?..

Матушка Сяоху вздохнула и отвела взгляд.

— Чему же тут радоваться? Мой внук который день лежит в беспамятстве и не ясно, придет ли в себя... Я три раза в день молюсь Гуаньинь за его выздоровление и держу строгий пост, но разве может в самом деле на волю судьбы повлиять одна слабая женщина? Мне пришлось устраивать похороны своего мужа, сына, а теперь и...

— Госпожа, не говорите так!.. — не сдержавшись, воскликнула Фэнцзи. Лицо ее побледнело, а в глазах был искренний страх. Матушка Сяоху девушку недолюбливала, но в этот раз не стала даже бранить, лишь нахмурилась и отвела взгляд, словно сил смотреть на нее не было.

Наложница Чжоу мягко сказала:

— Госпожа, умерьте свое горе. Молодой господин захворал, но он обязательно оправится.

Матушка Сяоху махнула рукой:

— ...и ведь в последний раз мы разругались с ним, а после я была холодна... Вдруг он от переживаний и захворал? Жун-эр только кажется грозным, словно тигр, а в детстве, я помню, все плакал, что вишневые лепестки опадают и никто даже не соорудит для них могилку...

Мутные глаза женщины блеснули прозрачными слезами и голос ее ослаб. Наложница Чжоу в последние дни была рядом со старой госпожой, потому эти причитания слышала уже не раз, и, пусть смогла сохранить сопереживающее выражение лица, не испытывала уже былой жалости. Женщина хотела что-то сказать, но неожиданно рядом с матушкой Сяоху оказался Ли Инчунь и двумя руками протянул ей пиалу с успокаивающим чаем. Слушая старую госпожу, мало кто заметил, как его вынесла из внутренних комнат служанка и как господин Ли ловко отослал ее. Приняв напиток, старая госпожа сделала глоток и с благодарностью взглянула на Ли Инчуна. Тот, опустив взгляд, сказал:

— Не вините себя, госпожа: разве молодой господин рад был бы видеть, как вы себя терзаете? Его болезнь и здоровье в руках богов и вы молитесь им — чего же желать еще кроме? Небеса

милосердны и не станут наказывать того, кто этого не заслуживает.

— Вы, молодые, верите в это, — вздохнула матушка Сяоху, но не раздраженно, а будто даже с затаенным любопытством. — А в чем же тогда был виновен мой муж, что небеса забрали его у меня?

— Этот человек ответит, если госпожа спрашивает, — неуверенно сказал Ли Ичунь. Получив позволение, он продолжил: — Ваш супруг определенно был достойным человеком, госпожа, и верным подданным Императора, но оставался также военным. Кровавая ци полей сражений дурно влияет на карму, и разве стоило в таком случае ожидать иного исхода?..

Матушка Сяоху хмыкнула. Редко кто осмеливался говорить ей в лицо такие слова — пусть в глубине души женщина и сама считала, что ее мужа сгубила тяжелая служба, многочисленные сражения и ранения, марши, жизнь в лагерях и невозможные поручения Императора. Смещение робости и остроты в разговорах господина Ли заинтересовало матушку Сяоху и даже печальные мысли на время отступили. Она усадила Ли Инчуна рядом с собой, чуть ниже наложницы Чжоу, и принялась расспрашивать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1730611>